

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Филологический факультет

С. В. Князев, С. К. Пожарицкая

**СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК**

**ФОНЕТИКА,
ГРАФИКА,
ОРФОГРАФИЯ
ОРФОЭПИЯ**

Издательство Московского университета
2004

УДК
ББК

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова*

Рецензенты:

доктор филологических наук *Е. Л. Бархударова*,
кандидат филологических наук *Е. М. Большева*,
Л. М. Захаров,
кандидат филологических наук *О. Ф. Кривнова*

*Издание осуществлено
за счет средств филологического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова*

С. В. Князев, С. К. Пожарицкая
К Современный русский литературный язык. Фонетика, графика,
орфография — М.: Изд-во МГУ, 2004. — 310 с.
ISBN

УДК
ББК

ISBN

© Князев С. В., Пожарицкая С. К., 2004.
© Филологический факультет МГУ
им. М. В. Ломоносова, 2004.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый учебник ориентирован на программу раздела «Фонетика» общего курса «Современный русский язык»¹, который читается на отделении «Русский язык и литература» филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. В основе его лежит многолетний опыт чтения данного курса авторами учебника в МГУ.

Мы стремились отразить в этом учебнике достижения фонетической науки последних десятилетий — а следует отметить, что эти десятилетия характеризуются не только появлением огромного количества новых фактов, полученных в результате применения естественно-научных методов исследования, но и выработкой принципиально новых подходов к описанию звуковой коммуникации. Таким образом, своей основной задачей мы считали системное изложение фактов русского языка в соответствии с современными представлениями об устройстве фонетического компонента языка². Этим обусловлено включение некоторых разделов, ранее отсутствовавших в учебниках (таких, как «Перцептивный аспект фонетических описаний», «Артикуляционная база русского языка», «Разговорная речь»), а также существенное расширение сведений из области речепроизводства и речевой акустики (при изложении основ перцептивной фонетики мы основывались на тех сведениях, которые содержатся в главе «Восприятие речи» книги С. В. Кодзасова и О. Ф. Кривновой «Общая фонетика», поскольку в ней обобщаются результаты важнейших и самых последних исследований в этой области).

Одной из важнейших задач вузовского учебника мы считаем объективное изложение разных концепций, разных способов описания одного и того же объекта, которое позволяет студенту сделать свой собственный выбор. В соответствии с этим в главе «Суперсегментная фонетика» в разделе «Слог» излагаются основные теории структуры слога и слогаделения, включая самую современную — теорию оптимальности, а в разделе «Интонация» изложение концепции Е. А. Брызгуновой дополнено изложением комбинаторной модели интонации в соответствии с последними достижениями в этой области на основе работ С. В. Кодзасова.

Часть II «Лингвистическая фонетика», которая посвящена описанию фонологической системы русского языка, сохраняя, по существующей в МГУ традиции, в центре внимания концепцию Московской фонологической школы, уделяет значительное место изложению и анали-

¹ Князев С. В., Пожарицкая С. К. Фонетика. Программа 2 // Русский язык и его история: Программы кафедры русского языка для студентов филологических факультетов государственных университетов. М., 1997.

² Эти представления изложены в книге Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М., 2001.

зу других концепций, исторически и идейно связанных с МФШ — идей И. А. Бодуэна де Куртенэ, теории Л. В. Щербы и его последователей (Ленинградская фонологическая школа), концепции Н. С. Трубецкого (Пражский лингвистический кружок), концепции Р. И. Аванесова, отраженной в его книге «Фонетика современного русского литературного языка» (1956 г.), а также некоторых современных фонологических теорий. Раздел «Динамические модели в фонологии», в связи с этим, представляется нам особенно важным, поскольку он отсутствует в учебных пособиях по фонетике русского языка, а знакомство студентов-русистов с самыми последними идеями в области фонологии нельзя не признать необходимым.

В разделах о фонематической транскрипции («Морфофонематическая транскрипция» и «Словофонематическая транскрипция») части II дается не только подробное описание процедуры фонемного транскрибирования в рамках соответствующих фонологических концепций, но и образцы фонемной транскрипции ряда слов. Изложение теории Л. В. Щербы также заканчивается образцом фонематической транскрипции, основанной на его идеях. Все это позволяет отчетливо представить себе неединственность интерпретации фонемного состава слова, а также сильные и слабые стороны разных фонологических теорий, проявляющиеся в фонемных транскрипциях.

Разделы «Графика» и «Орфография» существенно расширены по сравнению с теми, которые встречаются в других учебниках; в частности, они содержат очерки истории графики и орфографии русского языка. Кроме того, в них делается попытка представить актуальную проблематику этих прикладных разделов фонетики.

Формально работа над текстом была распределена следующим образом: введение и части I–II (кроме разделов «Фонетическая транскрипция» и «Фонематическая транскрипция») написаны С. В. Князевым, а части III–V и указанные разделы — С. К. Пожарицкой.

В заключение мы хотели бы выразить нашу глубокую благодарность всем тем, кто помогал нам в работе — декану филологического факультета М. Л. Ремнёвой, без поддержки и участия которой эта книга вряд ли была бы когда-нибудь написана; нашим рецензентам — Е. Л. Бархударовой, Е. М. Большевой, Л. М. Захарову и О. Ф. Кривновой, чьи замечания позволили нам не только существенно улучшить текст учебника, но и по-новому взглянуть на некоторые проблемы современной фонетики; а также тем студентам филфака МГУ, которые учились по рукописи учебника, обнаруживали в ней неточности и нестыковки и задавали нам вопросы, заставлявшие задуматься (особая благодарность — А. Дремовой, И. Макарову, Е. Моисеевой, А. Цыбденовой, Е. Шаульскому). Мы также очень благодарны О. Ф. Кривновой, С. В. Кодзасову и другим коллегам за разрешение использовать иллюстративный материал и Л. М. Захарову за подготовку ряда иллюстраций и за колоссальную работу, проделанную при подготовке оригинал-макета.

ВВЕДЕНИЕ

ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИКИ

§ 1. Курс фонетики современного русского литературного языка — это первый раздел общего курса, предметом которого является современный русский литературный язык.

Язык вообще или какой-либо конкретный язык — главный объект изучения в любом лингвистическом курсе. Для того чтобы описать любой объект, необходимо определить:

- для чего он предназначен,
- из чего он состоит,
- как он работает, функционирует — каким образом выполняет свои функции,
- каким образом его можно изучать.

Назначение языка

§ 2. Человеческое общество не может существовать без общения, без обмена информацией. Обмен информацией, то есть ее передача и прием, называется **коммуникацией**. Для обеспечения общения между людьми, для обмена мыслями и предназначен человеческий язык, его основная функция — **коммуникативная**: язык должен позволять передавать и получать любую информацию наиболее рациональным способом.

В любом общении принято выделять два плана — план содержания (то, что передается) и план выражения (как передается содержание). Изначально информация разного рода существует в сознании человека в образном, не материальном виде и не может быть непосредственно передана от одного человека к другому. Чтобы обеспечить передачу и прием информации, ее нужно преобразовать в такую форму, в какой она могла бы быть отправлена одним человеком и получена другим — ведь передавать сами по себе мысли обычные люди не способны. Этой формой в человеческом обществе является звуковой сигнал, то есть колебания давления во внешней среде, которые могут быть произведены и восприняты человеком (хотя существуют и другие, менее распространенные, способы общения — например, при помощи жестов или прикосновений).

Итак, язык служит для преобразования информации от ментальной, образной формы к физической, звуковой и обратно. Этот процесс является чрезвычайно сложным; на своем пути информация многократно подвергается различным трансформациям.

В коммуникации участвуют три механизма:

- *когнитивный механизм* (в нем формируется представление о виде и содержании информационного сообщения),
- *язык* позволяет найти языковое выражение для передаваемой информации,
- *механизмы речепроизводства и речевосприятия* осуществляют трансформацию языкового выражения в физическую форму, доступную для слушающего, и его реконструкцию.

Звучащая речь является исходной и основной формой речевой коммуникации, но в человеческом обществе используется и другая, вторичная, производная от звуковой, форма коммуникации — письменная.

Устройство языка. Знак

§ 3. Человеческий язык **состоит из знаков**, и коммуникативная функция языка основывается именно на его знаковой природе. Знаки имеют, во-первых, значение или содержание — эта часть знака называется *означаемое*), во-вторых — внешнюю форму, *означающее*. При этом между означаемым и означающим существует условная, неприродная связь; поэтому одно и то же означаемое может быть передано разными означающими, именно потому существуют разные языки и возможность перевода с одного языка на другой. Знаками являются, например, дорожные знаки, сигналы светофора, телефонные гудки, знаки отличия в армии, цвет парусов на корабле Тесея, экзаменационные отметки, наличие или отсутствие цветка в окне явочной квартиры и т. п.:

означающее	означаемое
красный сигнал светофора	проезд закрыт
зеленый сигнал светофора	проезд открыт
длинные телефонные гудки	линия свободна
короткие телефонные гудки	линия занята
одна маленькая звездочка	младший лейтенант
одна звезда средних размеров	майор
три звезды средних размеров	Полковник
одна крупная звезда	генерал-майор
белый парус	Тесей жив
черный парус	Тесей мертв

В языке информация кодируется при помощи знаков. Основными знаковыми единицами в языке являются слова и морфемы (значимые части слов). Языковой знак произволен — так, понятие «дом» не связано никаким внутренним отношением с последовательностью звуков [д]–[о]–[м]. Означающее языкового знака имеет линейный характер, то есть состоит из определенных элементов, следующих друг за другом.

Введение

Слова позволяют связывать друг с другом понятийную сферу и сферу звучаний.

Словб являются основным строительным материалом речевых сообщений. Вся совокупность знаковых единиц языка называется словарем знаков или **лексиконом**. Вторая составляющая языка — правила операций над этими единицами (их отбора, сочетаемости и т. п.). Совокупность языковых правил иногда называется **грамматикой**. Так же устроены и описания языков, в том числе иностранных: в словарях содержатся слова данного языка с переводом или объяснением значения, а в грамматике — правила построения высказываний из этих слов.

Языковые знаки образуют не простой набор элементов, а такую их совокупность, где элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, а изменение одного элемента влечет за собой изменение других. Такая совокупность называется **системой**. Язык — это знаковая система. Языковые единицы образуют, по меньшей мере, четыре основных уровня:

- фонетический (его составляют фонетические единицы — звуки, звукотипы и фонемы),
- морфологический (морфемы),
- лексический (словб),
- синтаксический (словосочетания и предложения).

Каждый из этих уровней характеризуется наличием собственных единиц и правил и представляет собой систему в пределах общей системы языка. Поэтому язык является сложной знаковой системой или макросистемой: «Язык — это грамматическая система, виртуально существующая у нас в мозгу, и система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа»³.

Язык и речь

§ 4. Язык существует в сознании говорящих на нем людей, но не является врожденным — он не передается по наследству, а усваивается в раннем детстве (чем старше становится человек, тем труднее ему усвоить язык). Ребенок, оказавшийся вне языкового коллектива, не будет владеть никаким языком. О существовании языка и его свойствах можно судить только по тому, как он используется в процессе коммуникации. Таким образом, важнейшим свойством языка является его **ненаблюдаемость**.

Навыки общения с помощью языка формируются у человека совершенно неосознанно и вскоре становятся автоматизированными: при построении речевых сообщений и их понимании нужные слова в нужной форме и в нужном порядке «приходят в голову» сами собой. Языковые механизмы существуют в нашем сознании, но не в «светлой» его зоне; они не осознаются и не могут быть осознаны говорящими, как не могут быть осознаны механизмы, управляющие движе-

³ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999.

нием пальцев или течением мысли. Поэтому судить о языковой системе можно только по ее проявлениям в актах человеческой коммуникации.

Использование языка в конкретных ситуациях общения называется речью. **Речь** — это конкретное говорение, протекающее во времени и облеченное в звуковую или письменную форму. Обычно под речью понимают как сам процесс говорения (речевую деятельность), так и его результат (речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом). Противопоставление язык / речь ввел в лингвистику швейцарский ученый Фердинанд де Соссюр (1857–1913). Для того, чтобы продемонстрировать различие между языком (системой, существующей в сознании человека) и речью (ее конкретной реализацией), он сравнивал язык с шахматами (как шахматы состоят из определенного набора фигур и правил их передвижения, так и язык состоит из набора знаков и лингвистических правил), а речь — с конкретной, единичной шахматной партией.

Речь — это форма существования языка, способ его материального проявления, «речь есть индивидуальный акт воли и разума»⁴. Хотя язык проявляется в речи, он может существовать и вне ее — так, человек, утративший дар речи, продолжает владеть языком. Под «речью» в современном языкознании понимают не только устную, но и письменную речь. В широком смысле в это понятие включается и внутренняя речь, то есть мышление при помощи языка. Дело в том, что язык — не только средство передачи мысли, но и средство ее формирования. Мышление у человека может осуществляться двумя способами: во-первых, при помощи наглядно-чувственных образов (невербальное мышление); такой тип мышления характерен, в частности, для творчества художника или композитора. Другой тип мышления — это мышление при помощи языка (вербальное мышление), когда мысль существует в виде внутренней речи и формируется при помощи слов; такое мышление свойственно любому человеку.

Речь состоит из речевых актов. Отдельный *речевой акт* включает в себя формирование сообщения, говорение, слуховое восприятие и понимание сообщения (в случае письменной речи — письмо и чтение). Речевой акт представляет собой проявление речевой деятельности. В процессе речевого акта порождается *текст* — любое «речевое произведение» (устное или письменное), созданное говорящим. Язык может быть воссоздан, «извлечен» из текстов — мы можем на основании сохранившихся записей реконструировать мертвый язык; точно так же можно исследовать и живой (в том числе — родной) язык, используя созданные с его помощью тексты.

Накопив знания о единицах и правилах данного языка, можно попытаться построить его функциональную **модель**, то есть искусственно созданное устройство, упрощенно имитирующее важнейшие свойства поведения оригинала. Построение такой модели является основной задачей науки о языке. Если нам удастся создать устройство, которое будет

⁴ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999.

Введение

делать то, что делает язык, — строить правильные высказывания, — тогда можно считать, что механизмы языка изучены нами в достаточной степени.

Итак, *язык* — это закономерно развивающаяся сложная знаковая система, часть сознания, система знаний, организованная в виде словаря и грамматики и обеспечивающая передачу информации от ментальной формы к физической путем построения речевых текстов.

Основными свойствами языка являются: 1) коммуникативная функция; 2) кодовая природа; 3) внутренняя упорядоченность (системность); 4) ненаблюдаемость.

Языковые знания конкретного человека (неодинаковые у разных людей) называются *языковой компетенцией*. Для того, чтобы состоялся речевой акт, языковые компетенции говорящего и слушающего должны совпадать или хотя бы пересекаться.

Разновидности языковых систем

§ 5. Практически в любом обществе существует несколько разновидностей языковых систем, различающихся между собой по своим функциям или по территории распространения. Важнейшими из этих разновидностей являются литературный язык, диалекты и просторечие.

Литературный язык (ЛЯ) — это высшая форма существования языка, характеризующаяся следующими основными свойствами:

- наличие сознательно установленных и сознательно поддерживаемых *норм*, отраженных в словарях и грамматиках (закрепление языковых норм в словарях и грамматиках называется кодификацией);
- наличие *письменности*;
- *наддиалектный* характер: эта разновидность языка должна быть понятна всем говорящим на данном языке;
- *полифункциональность* — литературный язык может обслуживать коммуникацию в любой сфере человеческой деятельности: он уместен и при чтении лекции, и в беседе с близким другом, и в любой другой ситуации.

Литературный язык противопоставляется

- *территориальным диалектам* — языковым системам, функционирующим лишь на части территории распространения данного языка и обладающим системой норм, основанных лишь на традиции;
- *социальным диалектам (жаргонам)* — языковым системам (обычно только лексическим), распространенным среди определенных социальных групп;
- *просторечию* как языку «необразованных» людей, отличающемуся от ЛЯ лишь определенным набором отступлений от норм литературного языка.

Таким образом, просторечие и жаргон, в отличие от литературного языка и диалекта, не являются самостоятельной языковой системой.

С другой стороны, литературный язык нужно отличать от языка художественной литературы — это понятие шире понятия ЛЯ, так как в языке художественной литературы наряду с литературным языком возможно использование и особенностей всех других разновидностей национального языка: и просторечных, и диалектных, и жаргонных.

Современный русский литературный язык имеет две разновидности, существенно отличающиеся друг от друга (в первую очередь, в области фонетики, синтаксиса и словообразования):

1. Кодифицированный литературный язык (КЛЯ), который обычно используется при официальном и / или подготовленном общении — при разговоре с начальником, чтении заранее написанного текста и т. п. В такой ситуации можно, например, сказать: *Здравствуйте, Александр Александрович.*

2. Разговорный язык (часто условно называемый разговорной речью, сокращенно — РР) — разновидность литературного языка, которая обычно употребляется при неофициальном неподготовленном непосредственном общении — например, в непринужденной беседе с близким другом. В этой ситуации мы можем сказать: *А, Сан Саныч, здрасте⁵.*

В большинстве случаев коммуникации мы используем разговорную речь — именно эта форма русского языка является для нас обычной, естественной; для того, чтобы говорить на кодифицированном языке, необходимо прикладывать определенные усилия, тщательно контролировать свою речь. Однако объектом изучения в языкознании, в первую очередь, является именно кодифицированная форма существования языка.

Термин **современный** (по отношению к русскому языку) может употребляться в следующих значениях: 1) русский литературный язык со второй трети XIX века, то есть язык, сформировавшийся в творчестве А. С. Пушкина; 2) тот язык, на котором говорят люди сегодня. Мы в дальнейшем будем употреблять этот термин во втором значении.

Лингвистика

§ 6. Наука, изучающая естественный язык с точки зрения его устройства и функционирования, называется **лингвистикой** (языкознанием).

Долгое время в лингвистике господствовал структурный подход к языку; в его рамках основной задачей науки о языке являлось выявление языковых единиц и их классификация. В современной лингвистике происходит смена структурного подхода системно-функциональным, основной задачей которого является изучение использования языка человеком в процессе коммуникации.

⁵ Подробнее о кодифицированной и разговорной разновидностях литературного языка см.: Русская разговорная речь / Под ред. Е. А. Земской. М., 1973.

Введение

В функциональной лингвистике язык понимается как особый механизм, который используется для связывания двух внеязыковых сущностей: коммуникативного намерения говорящего и звукового сигнала. Условно — это модель «смысл → звучание», где «→» и есть язык. Основные функции языка осуществляются в процессе порождения и смысловой интерпретации текста, поэтому моделирование языка можно осуществлять через описание тех преобразований, которым подвергаются характеристики текста при его синтезе и анализе.

Текст представляет собой сложный объект, в котором можно выделить, по крайней мере, 3 зоны — 1) семантическую (смысловую), 2) грамматическую и 3) фонетическую. Семантическая и фонетическая зоны текста связаны с внеязыковыми сферами речевой деятельности: семантическая — с концептуальной (где формируется коммуникативное намерение говорящего), а фонетическая — с моторно-слуховой (где порождается сам звуковой сигнал и строится его слуховое описание); собственно языковой сферой является только грамматическая. Сказанное можно представить в виде схемы:

Языковая сфера содержит конечный набор единиц и признаков, с помощью которых строится бесконечное количество текстов. Разные этапы построения текста требуют разных творческих усилий и, соответственно, характеризуются разной степенью автоматизма; хуже всего осознается человеком фонетическая деятельность как наименее творческая и наиболее автоматизированная: так, например, выбор того или иного слова в конкретном высказывании может быть и часто бывает осознанным, в то время как его звучание чаще всего не контролируется говорящим.

Фонетика: предмет, задачи и разделы. Виды фонетических описаний

§ 7. Лингвистика как наука о языке состоит из нескольких разделов, изучающих разные составляющие языковой системы и разные этапы порождения и восприятия речи. Наиболее крупными из этих разделов являются семантика, грамматика и фонетика.

Фонетика — это раздел лингвистики, изучающий звуковую сторону речевой коммуникации.

В процессе коммуникации информация первоначально кодируется при помощи языковых единиц — слов. В дальнейшем эти слова должны

быть озвучены, преобразованы в звуковые колебания говорящим, а слушающий должен произвести обратную операцию. Таким образом, **функции фонетического компонента языка состоят в звуковом кодировании текста при синтезе (говорении) и декодировании его при анализе (восприятии).**

Звуковая сторона речевой коммуникации чрезвычайно сложна и разнообразна, она состоит из нескольких этапов, которые изучаются в разных разделах фонетики. *Артикуляционная* фонетика изучает анатомо-физиологическую базу артикуляции (речевой аппарат) и механизм рече-производства; *перцептивная* фонетика исследует процессы слухового анализа; в *акустической* фонетике изучаются физические характеристики звуковых единиц; эти разделы формируют субстанциональную фонетику. Лингвистическая фонетика (*фонология*) изучает функции звуковых средств языка в связи с формированием значащих языковых единиц (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Разделы фонетики

разделы фонетики		основной объект изучения
субстанциональная фонетика	артикуляционная фонетика	механизм речепроизводства
	акустическая фонетика	звуковой (физический) сигнал
	перцептивная фонетика	механизм речевосприятия
лингвистическая фонетика	фонология	звуковая система языка

Фонетические знания применяются в различных сферах человеческой деятельности — таких, как преподавание фонетики иностранного языка, орфоэпия, лингвокриминалистика, автоматический синтез и анализ (распознавание) речи, диагностика нарушений деятельности головного мозга и психики.

Фонетические описания принято разделять на *общие* (универсальные) и *частные* (на базе конкретных языков), а также на *синхронные* (описывающие состояние фонетической системы в определенный момент времени) и *диахронические* (исследующие историю фонетических изменений):

синхронная	> фонетика <	общая
диахроническая		частная

Фонетика современного русского литературного языка (СРЛЯ) представляет собой частное синхронное описание.

Задачи фонетики как одного из разделов лингвистики состоят в том, чтобы выявить набор звуковых средств языка, определить системные отношения между ними и описать функционирование этих средств в реальных речевых актах.

Введение

Звуковые средства языка

§ 8. Звуковые (или фонетические) средства языка подразделяются на

- фонетические *единицы* и
- фонетические *признаки* (свойства).

Фонетическими единицами называются линейные объекты (то есть, те объекты, которые могут следовать друг за другом). Они делятся на *сегментные* и *суперсегментные* (иначе *супрасегментные* или *просодические*). Сегментные единицы — это минимальные линейные единицы звуковой системы, к ним относятся *звук, звукотип и фонема*. Суперсегментные единицы — *слог, фонетическое слово, синтагма, фраза* — состоят из сегментных единиц⁶.

Фонетические признаки тоже делятся на сегментные и суперсегментные. Сегментные признаки (например, глухость / звонкость, место образования и т. п.) характеризуют звуки, звукотипы и фонемы, а суперсегментные признаки (к ним относятся ударение и интонация) распространяются на группу сегментов и организуют сегментные единицы в более крупные комплексы — единицы суперсегментные⁷. Важное свойство всех признаков состоит в том, что они не могут существовать сами по себе, без какого-либо носителя — таким носителем как раз и являются фонетические единицы; кроме того, признаки не являются линейными сущностями, то есть не следуют друг за другом, а образуют цельные комплексы (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Звуковые средства языка

	сегментные	суперсегментные
единицы	звук, звукотип, фонема	слог, фонетическое слово, синтагма, фраза
признаки	глухость / звонкость, твердость / мягкость, место и способ образования согласного; ряд, подъём и лабиализация гласного...	ударение, интонация

Важнейшая особенность сегментных фонетических единиц состоит в том, что они не обладают значением, то есть не являются знаками

⁶ Следует иметь в виду, что языковые единицы могут быть разделены на два принципиально разных типа сущностей: 1) единицы, которые хранятся в памяти (то есть составляют инвентарь или словарь соответствующего уровня) — например, фонемы и морфемы; 2) образования, которые сами по себе не составляют инвентаря; в языке представлены не сами эти сущности, а лишь абстрактные типы или схемы, по которым они строятся (формируются) при построении высказывания — например, словосочетания и предложения. Суперсегментные единицы (слог, фонетическое слово и синтагма) относятся к единицам второго типа — то есть мы храним в памяти не все существующие в языке слоги, фонетические слова и синтагмы, а только их возможные типы.

⁷ Все признаки — это комплексные сущности, состоящие на физическом уровне из определенного набора параметров (обычно иерархически организованных).

(в отличие от слов и морфем), а лишь составляют знаковые единицы языка.

§ 9. Знаки имеют содержание (*означаемое*) и внешнюю оболочку (*означающее*). В лексиконе (и в памяти носителя языка) означающее языкового знака состоит из последовательности определенных сегментов, не обладающих значением. Сегменты эти характеризуются двумя важными свойствами: они

дискретны, то есть следуют друг за другом и отделены друг от друга) и

инвариантны — их свойства постоянны и не зависят от индивидуальных особенностей говорящего, то есть являются общими для всех носителей данного языка.

Человеку, говорящему на данном языке, кажется совершенно естественным представление любого слова в виде последовательности отдельных единиц. В языке используется небольшой набор таких элементов (в среднем 25–50), но с его помощью можно строить и различать огромное количество разных знаков — морфем и слов. Эти минимальные фонетические единицы языка называются фонемами.

Фонема — это абстрактная единица языка, служащая для формирования означающего языковых знаков. Разные знаки состоят из разного набора фонем; таким образом, важнейшая функция фонемы — различение знаковых единиц (единиц лексикона).

Одна из функций фонетического компонента языка состоит в «озвучивании» этих символических ментальных единиц, то есть в преобразовании их последовательностей в непрерывный звуковой (акустический) сигнал. Звуковой сигнал состоит из конкретных речевых фрагментов, являющихся результатами звуковой деятельности и обладающих определенными артикуляционными, акустическими и перцептивными свойствами — **звуков речи**. Звуки речи, в отличие от фонем, не обладают свойствами дискретности (они образуют непрерывный речевой поток) и инвариантности (ни один звук не может быть в точности воспроизведен дважды, поэтому их число бесконечно велико).

Итак, фонема — это абстрактная единица языка, а звук — ее конкретная реализация в речи. Как осуществляется переход от абстрактных языковых единиц (фонем) к конкретным звукам? В механизме речеобразования в процессе коммуникации каждой фонеме соответствует определенный уклад речевых органов, своего рода произносительный (артикуляционный) эталон, «идеальная артикуляция». Эти артикуляционные эталоны называются *целевыми артикуляциями*⁸, а двигательные акты, с помощью которых реализуются в речи целевые артикуляции, называются *артикуляционными жестами* (АЖ). Каждой фонеме в системе речеобразования должна соответствовать, по меньшей мере, одна целевая артикуляция (но может быть и

⁸ Схематические изображения целевых артикуляций (*артикуляционные профили*) некоторых русских гласных и согласных приведены в Приложении А.

Введение

больше: например, в русском языке звукам [и] и [ы] соответствуют разные целевые артикуляции, но, как будет показано далее (см. ниже § 126, 146), можно считать, что эти звуки представляют в СРЛЯ одну фонему).

Звуковой сигнал, в отличие от записи знаков в словаре, непрерывен: в нем не всегда выражены границы между звуками, и разбиение его на отрезки на основе физических характеристик часто не совпадает с разбиением на основании языковых знаний. Например, информация о свойствах того или иного сегмента может содержаться не только в самом этом сегменте, но и в соседних сегментах (так, гласный, выделенный из слова *пять* [п'ат'] и предьявленный изолированно, может восприниматься как [э], а первый согласный того же слова — как твердый [п], следовательно, информация о мягкости [п'] содержится в соседнем с ним гласном).

Итак, в словаре представлены знаковые элементы в символической записи; фонетический компонент языка позволяет переходить от дискретной символической записи к непрерывному физическому сигналу и обратно, то есть на входе системы речевого производства имеется последовательность отдельных символов, а на выходе — плавный поток артикуляционных движений и порождаемый им непрерывный звуковой сигнал⁹. Этот переход не является автоматическим, он обеспечивается специальной *моторной программой*, которая вырабатывает удобную для артикулирующих органов и управляющих ими мышц последовательность артикуляций — на этом уровне и теряется дискретность звуковых единиц. Приспособление друг к другу различных артикуляций (одновременное осуществление артикуляционных движений, относящихся к разным артикуляционным жестам) называется **коартикуляцией**.

§ 10. В механизме речевосприятия целевой артикуляции соответствует «*слуховой образ*» (СО) — стандартное слуховое ощущение, которое возникает у человека при обнаружении им в звуковом сигнале некоторого набора перцептивно значимых физических характеристик. Слуховой образ — это перцептивный эталон, он ненаблюдаем и является эквивалентом определенного набора физических характеристик звукового сигнала.

Звуковой сегмент, которому соответствуют одна целевая артикуляция и один слуховой образ, называется **звукотипом** (или звуком язы-

⁹ Простейшая гипотеза, объясняющая этот факт, состоит в том, что этот переход является проявлением инерционности речевых органов, отражающейся в виде переходных участков между звуками. Однако в реальности имеет место не только запаздывание артикуляции (влияние предшествующего звука на последующий), но и упреждение (влияние последующего звука на предшествующий).

ка¹⁰). Звукотип — не единица речи (в отличие от звука); он — единица языкового сознания носителя языка¹¹. Звукотип — это то, что говорящий на данном языке оценивает как отдельную звуковую единицу, то, что он может произнести отдельно, изолированно от других единиц, то, что он «собирается произнести» в каждом конкретном случае. Так, в словах *ас* и *час* произносятся разные гласные ([a] в первом слове и [ʰa] во втором), однако большинство носителей русского языка этой разницы не замечает, для них эти разные звуки речи представляют собой один звукотип — [a]. Очевидно, что в словах *ас* и *час* любой говорящий по-русски намеревается произнести один и тот же гласный, а разные результаты объясняются действием моторной программы (коартикуляцией). Таким образом, звукотип формируется множеством звуков речи, близких друг другу в артикуляционном и перцептивном отношениях для носителей данного языка.

Число звукотипов в языке больше или равно числу фонем¹² и значительно меньше числа звуков речи. Каждой фонеме в сознании носителя языка соответствует один или несколько звукотипов. Например, можно считать, что разные звукотипы [и] и [ы] соответствуют в СРЛЯ одной фонеме (см. ниже § 126, 146). Тем самым, звукотип — более абстрактное понятие, чем звук речи, а фонема — более абстрактное, чем звукотип.

Итак, в процессе коммуникации информация изначально существует в образной форме. Затем она кодируется при помощи языковых знаков — слов (формируется языковое выражение). Задача фонетического компонента языка состоит в том, чтобы

- создать символическую фонетическую характеристику речевого сообщения (звуковую форму языкового выражения, состоящую из сегментов-фонем и просодических признаков, характеризующих группы сегментов) и

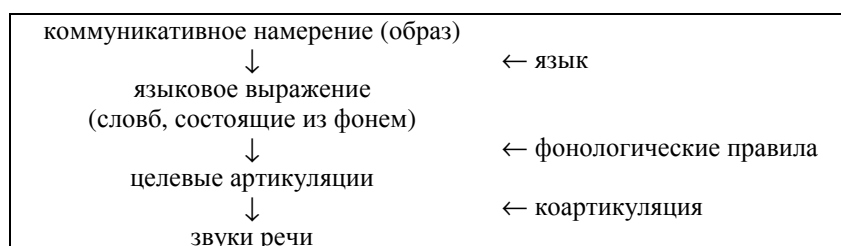
¹⁰ Термин «звук языка» является более распространенным, но менее удобным технически (в этом случае противопоставляются звуки речи и звуки языка); мы в дальнейшем вместо термина «звук речи» будем употреблять термин «звук», а вместо «звук языка» — «звукотип».

¹¹ Конечно, язык в целом тоже является частью сознания. В данном случае речь идет о том, что звукотип — это такая языковая единица, существование которой рядовой носитель языка в состоянии осознать. Можно сказать, что фонема — это единица теоретического описания языка, а звукотип — единица языкового поведения человека: число фонем в языке определяется путем лингвистического анализа этого языка, а число звукотипов — языковым сознанием носителя языка.

¹² Таким образом, если число звукотипов больше числа фонем, то в языковой системе необходимо постулировать два уровня единиц — фонемы и звукотипы (такое понимание характерно, например, для представителей Московской фонологической школы, МФШ); если число звукотипов равно числу фонем, этот уровень только один (такое понимание характерно, например, для представителей Ленинградской фонологической школы, ЛФШ) — подробнее о фонологических теориях см. ниже § 128–148.

Введение

- преобразовать последовательность отдельных символьных единиц (фонем, из которых состоит оболочка каждого слова) в непрерывный звуковой сигнал, состоящий из звуков речи¹³. Для этого каждой фонеме в механизме речепроизводства после действия фонологических правил ставится в соответствие определенная целевая артикуляция (а в механизме речевосприятия — слуховой образ). Различные целевые артикуляции приспособляются друг к другу при помощи моторной программы:

Звуковые преобразования осуществляются особым механизмом, включающим три относительно самостоятельные, но в то же время тесно взаимодействующие системы:

- *звуковую систему языка* (набор звуковых средств и правил формирования фонетической характеристики высказывания);
- *речепроизводящую систему* (совокупность речевых органов и артикуляционно-двигательных навыков);
- *речевоспринимающую систему* (совокупность слуховых органов и перцептивных навыков).

ЛИТЕРАТУРА

- Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М., 2001.
Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1997.
Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999.

¹³ Безусловно, фонетический компонент языка должен обеспечивать и обратное преобразование.

